

Р. В. Алимпиева, Н. В. Писарь

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ЛЕКСЕМ-ЭКСПЛИКАТОРОВ СИТУАТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ
В АПРАКОСЕ МСТИСЛАВА ВЕЛИКОГО**

На материале Апракоса Мстислава Великого рассматривается специфика функционирования лексических средств выражения значений ситуативной модальности (возможности, желательности, необходимости). Выявляется смысловая соотнесенность употребления данных экспликаторов с фундаментальными морально-этическими постулатами христианства.

Based on Mstislav the Great's Aprakos, the authors consider the functioning of linguistic units expressing the meaning of situational modality (possibility, desirability, necessity). The article establishes a semantic correlation between the use of these explicators and the fundamental moral and ethical postulates of Christianity.

Ключевые слова: ситуативная модальность, церковнославянский текст, Апракос Мстислава Великого.

Key words: situational modality, Church Slavonic text, Mstislav Great's Aprakos.

При общем устойчивом исследовательском интересе к функционально-семантической категории модальности особое внимание учеными уделяется так называемой ситуативной модальности, поскольку последняя, реализуясь в значениях возможности, необходимости и желательности, имеющих свои собственные средства выражения и образующие соответствующие модальные микрополя, отражает посредством их диалектически сложный и многообразный характер отношений различных объектов внеязыковой действительности с высказыванием. В плане вышесказанного интерес представляет рассмотрение специфики выражения ситуативной модальности в сакральных текстах, поскольку Священное Писание, безусловно, является тем базисом, который составляет основу мировоззрения различных христианских народов, в частности русского. Весьма показательным с этой точки зрения выступает Апракос Мстислава Великого, текст которого «имеет особую идеологическую основу, связанную с особенностями мировоззрения и мировосприятия в православной культуре, которые базируются на принципе иерархичности системы и разомкнутости ее в Вечное Бытие» [1, с. 23], а значит, данный текст определенным образом регламентировал жизнь восточных славян, предопределяя их желания и стремления, а также указывая на необходимость, возможность или невозможность тех или иных действий и поступков человека в обществе.

По мнению ряда исследователей (см., например: [2, с. 22; 3, с. 230]), среди значений ситуативной модальности приоритетное положение занимает значение возможности, поскольку необходимость и желательность могут быть условием реализации возможности, способом превращения ее в действительность. Поэтому не случайно в рассматриваемом тексте доминирующее положение занимают лексические модификаторы микрополя возможности.

Ядерным экспликатором данного микрополя в Апракосе Мстислава Великого является древнерусский глагол *моци*, выступающий в старославянской огласовке *моции* и в большинстве контекстов (более 60 %) выражающий частное значение возможности — «иметь возможность совершения того или иного действия», в силу наличия (или отсутствия) каких-либо внешних по отношению к субъекту условий, а также в связи с ограничениями, диктуемыми определенным моральным кодексом, а именно кодексом христианской нравственности. Ср.: «...и събъраша сѧ паки народи тако не моции имъ ни хлѣва ѣсти» (Мк 3, 56г, 20)¹; «положите оубо на срѣдцихъ вашихъ не прѣже поучати сѧ и отъвѣшавати. азъ бо дамъ вамъ оуста и прѣмоудрость. еи же не моции начьноуть противити сѧ и отъвѣшати вси противляющии сѧ вамъ» (Лк 21, 98а-б, 14–15); «тако

¹ Ссылки на Апракос Мстислава Великого приводятся в тексте по следующей схеме: указывается ссылка на текст Библии в общепринятом сокращении, номер столбца и номер строки в тексте Апракоса.

никъи же рабъ можетъ двѣма господинома работати. или кдинога възненавидитъ. а друугааго възлюбитъ. а држгааго иметъ са. а друугааго прѣбавитъ. не можете бѣу работати и мамонѣ» (Мф 6, 34а, 24). Как свидетельствуют данные контексты, невозможность осуществления действия субъектом непосредственно связана с отсутствием соответствующей воли на то Высшего Существа, то есть Бога, и условий, которые непосредственно подчиняются этой воле.

Значимо, на наш взгляд, что и другие частные значения возможности — «(не) быть в состоянии выполнить действие» и «(не) иметь способность выполнить действие», — репрезентирующиеся с помощью глагола *моцн*, также характеризуются невозможностью совершения действия субъектом, поскольку способность и состояние духовного восприятия ученья Божьего зависит не только от физической или психической предрасположенности субъекта или количества его знаний, умений или навыков, но прежде всего от того, дана ли эта способность человеку свыше и стала ли она его сущю. Ср.: «...по чьто всеѣды можа не разоумѣете, яко не можете слышати словесе можа» (Ин 8, 16б, 43); «и рече кмѣ равви. вѣмъ яко отъ бѣ кси пришлъ оучитель. никто же бо не можетъ знамени си хъ творити яже ты твориши. аше не боудеть бѣ съ нимъ» (Ин 3, 4г, 2); «рече гѣ гѣви можа оу садн о десноую мене донѣдеже положю врагы твога подъножню ногама твоима. аще оубо дѣдъ дѣхъ гѣ нарицаеть и то како можа ксть сѣнъ и никто же не можааше кмѣ отъвѣщати словесе ни съмѣ кто отъ дѣни того. въпросити коу к томоу» (Мф 22, 64б, 46).

В плане высказанного представляет интерес и то, что такие периферийные средства выражения возможности, как модальные предикаты (*не*) *моцно*, (*не*) *възможно*, эксплицирующие в 90 % случаев частное значение «(не) иметь возможность выполнить действие в связи с наличием или отсутствием каких-либо внешних по отношению к субъекту обстоятельств», в Апракосе Мстислава Великого также указывают на соотношенность осуществления возможности совершения действия и воли Всевышнего. Ср.: «...въ чл(о)вцѣхъ се не моцно ксть а отъ бѣ все моцно ксть» (Мф 19, 56б, 26); «не възможно ксть да не придутъ съблазни. обаче люте томоу имъ же придутъ ѹне кмѣ бы было, аще бы камень жрновный възложенъ на вълю коу и въврженъ въ море. нежели да съблазнитъ кдинога отъ малыихъ си хъ» (Лк 17, 91г, 1–3).

Соответственно, лексические модификаторы микрополя модальности возможности в рассматриваемом тексте выражают фундаментальную идею христианского вероучения: мир не может познать и принять Истину, и только те, в ком пребывает Дух Святой, способны узреть Ее сущность и следовать Ей. Ср.: «...дѣхъ истинный. коу же миръ не можетъ прияти. яко не видитъ коу ни знаеть коу. вы же знаете и яко въ васъ прѣбываетъ. и въ васъ боудеть» (Ин 14, 22г, 17).

В соответствии с христианскими канонами, возможность человека совершать действия зависит не только от Бога, но и от желания самого человека, которое, однако, не должно противоречить желанию Господа, что становится особенно очевидным в контекстах, где имеет место взаимодействие значения возможности и желательности. Особенно от-

четливо данный факт прослеживается в тексте Евангелия при употреблении краткого прилагательного *готовъ*, который «благодаря своей семантике (ср. одно из его словарных значений "согласный, расположенный делать что-либо" — СлРЯ XI—XVII вв.), приобретает способность реализации модального значения "быть в состоянии выполнить действие (обусловленное внутренней предрасположенностью к нему субъекта)", формирует в своей семантике "совмещенное значение возможности / желательности"» [2, с. 46]. Синтез указанных значений отражен в следующем контексте из Апракоса: «...онъ же рече кмоу гѣи. съ товою готовъ ксмь и въ тьмьницю и въ смьръть ити» (Лк 22, 119а—119б, 33). Значимым является и то, что соотносительность возможности, желания человека и стремления Бога подтверждают контексты с функционированием ядерного экспликатора микрополя модальности желательности *хотѣти* с конституентами микрополя возможности *моцн*, *моцньо*. Ср.: «...гѣи аще хочеша можеша ма очистити» (Лк 5, 72г, 12); «бче все мощно тебѣ мимо неси чашю сию отъ мене. нъ не тако азъ хощю нъ тако же ты» (Мк 14, 114а—114б, 36).

Частное значение желательности «(не) иметь желание выполнить действие», репрезентирующееся в Апракосе Мстислава Великого посредством глагола *хотѣти*, эксплицируется в 69 % случаев всех употреблений данного лексического модификатора. Ср.: «...нъ соутъ отъ васъ дрозни иже не вѣрють. вѣдаше бо испьрва їсъ кто соутъ невѣроушен. и кто ксть хотан прѣдати» (Ин 6, 12в, 64); «рече же їсъ обѣма на десатѣ. кда и вы хощете ити» (Ин 6, 12в, 67); «оучителю хощемъ отъ тебе знаменне видѣти» (Мф 12, 37б, 38). При этом важно отметить, что отсутствие желания выполнить действие в Апракосе реализуется лишь в одном контексте: «Въ врѣма бно хожааше їсъ въ галилѣи. не хоташе бо въ юдѣи ходити. тако искааху кго юдѣи оувити» (Ин 7, 12г, 1). Однако, как известно из Евангелия, Иисус по воле Бога-Отца должен был войти в Иудею, чтобы пострадать за человечество, а значит, его нежелание оказалось неосуществимым по причине несовпадения с желанием Всевышнего. По мнению П. А. Флоренского, для Бога «не внешность, не "кожа" особых деятельности желательны, а благодатная жизнь, переливающаяся в каждом творческом движении личности» [4, с. 89]. Ср.: «Въ ютрѣи же въсхотѣ їсъ изити въ галилею и обрѣте филиппа» (Ин 1, 4б, 44); «аще кто хощетъ волю кго творити. разоумѣеть оученик кою отъ ба ксть» (Ин 7, 13б, 17). Следовательно, желание человека, согласующееся с желанием Господа, переходит в стремление во что бы то ни стало выполнить это действие, что в тексте рассматриваемого памятника осуществляется также посредством глагола *хотѣти*. Ср.: «...такъ хоташе їсъ оумрѣти за люди, и не токмо за люди нъ да и чада бжия расточенаа соверетъ въ кдино» (Ин 11, 20б, 51—52).

Стремление Господа, отраженное в благих желаниях человека, наиболее частотно реализуется в рассматриваемом Евангелии с помощью модального глагола *хотѣти* (23 % случаев), а также глагола *надѣятиса*. Ср.: «...аще хощетъ по мнѣ ити да са отъвержетъ себѣ и възьметъ кръстъ свои» (Мф 16, 44б-44в, 24); «нъ иже аще хощетъ ващии быти въ васъ да боудетъ ваш слуга. и иже аще хощетъ въ васъ быти старѣи

да боудеть вашъ рабъ» (Мф 20, 47г, 26–27); «мы же надѣяхомъ сѧ яко съ ксть хотѧ избавити Изра. нѣ и надѣ всѣми сими. третии днь се имать дньсь, отнелѣ же си бѣша» (Лк 24, 36, 21).

Ядерным экспликатором микрополя необходимости в тексте Евангелия служит модальный глагол *подобати* «соответствовать, приличествовать» (Сл. Срезневского), частотность использования которого составляет около 70 % от общего числа употреблений всех экспликаторов рассматриваемого микрополя. Ср.: «...яко въ іер(о)самѣ ксть мѣсто. иде же кланати сѧ подобакъ» (Ин 4, 15в, 20); «бѣтыи во дхѣ наоучитѣ вы въ тѣ часть. яко же подобакъ глаголати» (Лк 12, 86а, 12); «отгѣтолѣ нача ісѣ съказати оученикомъ своимъ. яко подобакъ кмѣ ити въ іер(о)самѣ и много пострадати» (Мф 16, 44б, 21). Как следует из данных контекстов, посредством указанного глагола реализуется частное значение необходимости – «долженствование», связанное с наличием обуславливающих причин морально-этического характера и воли Всевышнего. Близкими к данному глаголу по модальной тональности являются предикативы *(не) достойно*, *(не) подобно*, *(не) должно*. Ср.: «...обаче подобакъ ми дньсь и оугрѣ и въ онѣ днь ити. яко не подобно ксть пр(о)ркоу погыбноути кромѣ іер(о)самѧ» (Лк 13, 88г, 33); «приде же днь о прѣснѣнь въ нѣ же подобно бѣ жьрти пасхоу» (Лк 22, 99б, 7).

Следовательно, в Апракосе Мстислава Великого модальность необходимости реализуется как долг соблюдения морально-этических норм, данных Всевышним.

Таким образом, через лексические модификаторы значений ситуативной модальности в Апракосе Мстислава, как и в других евангелических текстах, реализуются лишь частные значения объективной модальности, что непосредственно связано с христианской идеей о зависимости осуществления или неосуществления любого желания, намерения и действия человека от воли Всевышнего. Соответственно, лексические средства выражения модальных значений возможности, желательности и необходимости являются экспликаторами фундаментальных законов, регламентирующих деятельность человека в соотносительности с морально-этическими нормами христианского вероучения.

Список сокращений

Сл. Срезневского – Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка : в 3 т. М., 1989.

СлРЯ XI–XVII вв. – Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1975–2008. Вып. 1–28.

Список литературы

1. Баталина К. Е. Абстрактные имена существительные и категории сакрального текста как средства экспликации концептов христианской картины мира в евангельских чтениях: На материале Апракоса Мстислава Великого : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2005.

2. Ваулина С. С. Эволюция средств выражения модальности в русском языке (XI–XVII вв.). Л., 1988.

3. Дронова Л. П. Становление и эволюция модально-оценочной лексики русского языка: этнолингвистический аспект. Томск, 2006.

4. Флоренский П. А. Избранное : в 2 т. М., 1990. Т. 1, ч. 1 : Столп и утверждение истины.

Об авторах

Роза Васильевна Алимпиева — канд. филол. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: alimpiyeva@nm.ru

Надежда Владимировна Писарь — канд. филол. наук, Калининградский государственный технический университет.

E-mail: nadezdapisar@mail.ru

About the authors

Dr Rosa Alimpiyeva, Prof., I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: alimpiyeva@nm.ru

Dr Nadezhda Pisar, Kaliningrad State Technical University.

E-mail: nadezdapisar@mail.ru